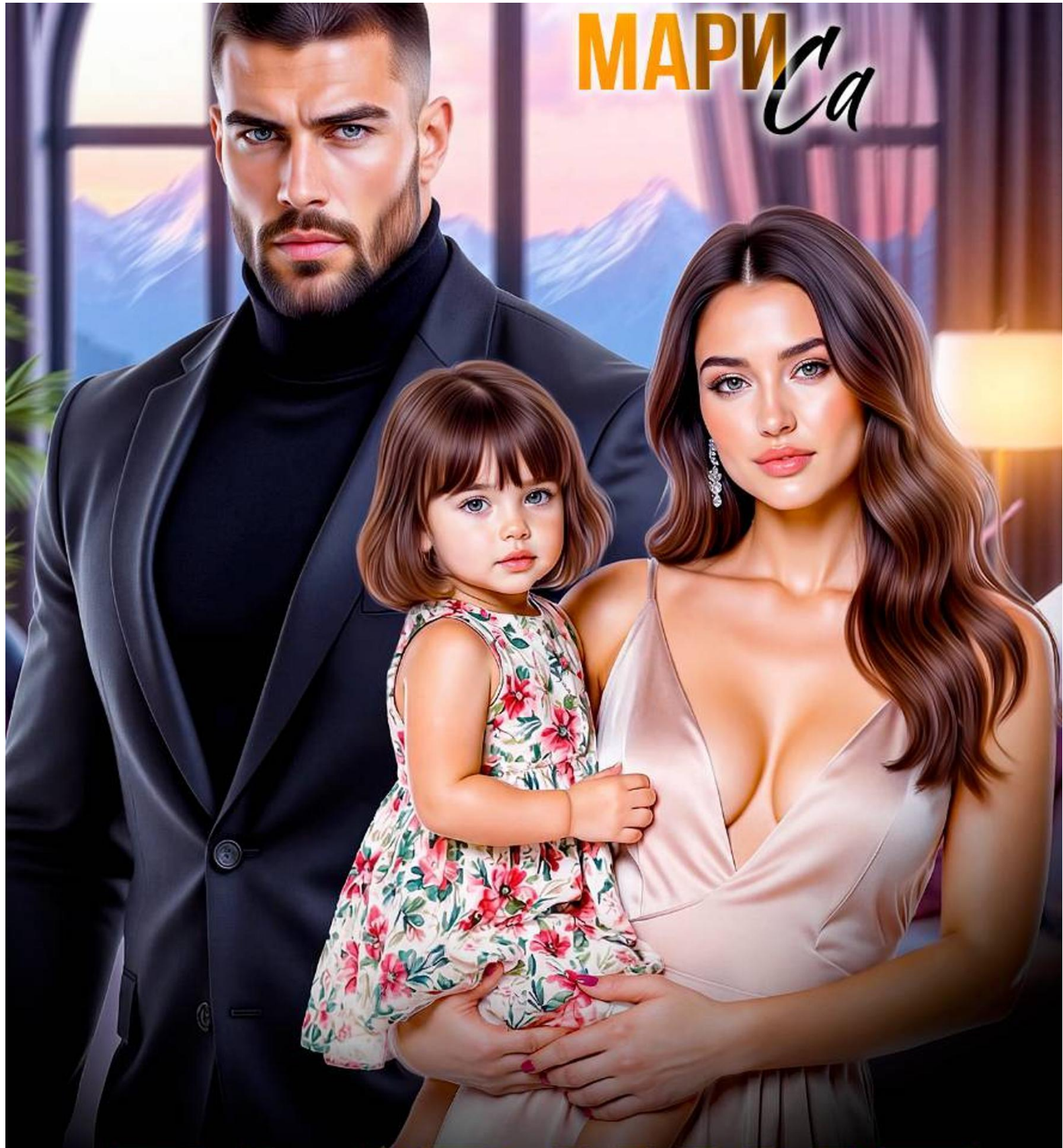

МАРИ *Ca*

БЫВШИЕ
Не могу вас потерять

Мари Са

Бывшие. Не могу вас Потерять

«Автор»

2026

Са М.

Бывшие. Не могу вас Потерять / М. Са — «Автор», 2026

— Это твоя дочь? — спрашивает он, и воздух вокруг становится густым и липким. Да. Моя. И твоя. Но я никогда не скажу этого вслух. Смотрю в его глаза — стальные, требовательные, полные боли, которую он сам не признаёт. Он думает, что я украла у него право выбора.

© Са М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мари Са

Бывшие. Не могу вас Потерять

Глава 1

Иногда один взгляд рушит всё, что ты строила годами.

— Пожалуйста, не подведи сейчас, — шепчу себе под нос, нервно дёргая за край рукава. Кабинет на двадцать втором этаже больше похож на космический корабль, чем на офис. Огромные окна во всю стену, ледяной минимализм мебели и странное ощущение, что всё это не для людей, а для каких-то холодных роботов.

Я нервно провожу ладонью по столу — идеально гладкая поверхность не даёт никакого успокоения.

Пять минут ожидания превращаются в вечность. В голове пульсирует назойливая мысль: «Спокойно, Вероника, это просто заказчик».

Да, конечно, «просто». Просто от него зависит самый крупный заказ за последние полгода и возможность спокойно спать по ночам, не подсчитывая бюджет до копейки.

Дверь распахивается неожиданно резко, и я вздрагиваю, роняя ручку на пол.

— Добрый день, — звучит знакомый голос, от которого сердце ухает куда-то вниз, мгновенно забывая, как положено работать.

Поднимаю глаза и на секунду перестаю дышать.

В дверях стоит Кирилл Богданов — тот самый, от которого я сбежала шесть лет назад.

Тот самый, кого клялась забыть навсегда.

Он практически не изменился. Такой же уверенный, чуть высокомерный взгляд, стальной оттенок в глазах, идеально отутюженный пиджак, строгий стиль. Только вот виски стали чуть седыми — будто отметка прошедших лет, которые мы прожили отдельно.

— Вероника? — Его голос звучит сдавленно, как будто он тоже не ожидал увидеть здесь меня.

— Кирилл... Андреевич, — быстро исправляюсь я, понимая, что сердце сейчас начнёт выстукивать нечто похожее на SOS.

Он входит, закрывая дверь, и молча смотрит пару мучительно долгих секунд. Вижу, как дёргается мышца на его челюсти, как он глубоко вдыхает и пытается спрятать это за холодной вежливостью.

— Давайте перейдём сразу к делу? — спрашиваю, пытаюсь удержать голос спокойным, хотя внутри всё буквально переворачивается.

— Конечно, — кивает, подходя ближе.

Я торопливо отворачиваюсь, чтобы не смотреть ему в глаза, и открываю ноутбук, лихорадочно вспоминая, как дышать. Но в ту же секунду понимаю, что совершила роковую ошибку: с экрана на нас смотрит моя Алиса, с улыбкой, в которой вся моя жизнь.

Серо-голубые глаза, такие же, как у человека, стоящего сейчас напротив меня.

Сердце ударяется о рёбра, а я не могу заставить себя закрыть крышку. Кирилл замирает, пристально вглядываясь в фотографию, а потом переводит взгляд на меня.

В его глазах смешиваются шок, неверие и что-то ещё — очень болезненное, от чего у меня перехватывает дыхание.

— Это твоя... дочь? — произносит он тихо и хрипло, словно боясь услышать ответ.

Я молчу слишком долго. Секунда, другая, и в кабинете становится невыносимо душно, несмотря на прохладу мая, сочащуюся сквозь открытое окно.

— Да, — говорю наконец, стараясь удержать голос от предательского дрожания. — Моя дочь.

И больше не добавляю ни слова, потому что всё, что не было сказано за эти годы, сейчас звучит громче любых слов.

В кабинете воцаряется глухая тишина, будто нас внезапно накрыло невидимым куполом. Я заставляю себя дышать ровно, чувствуя, как ладони покрываются противным липким холодом.

— Сколько ей лет? — Его голос теперь глухой, натянутый, как струна, готовая оборваться в любой момент.

— Пять, — коротко отвечаю и тут же жалею об этом, потому что в его глазах загорается осознание.

Он моментально сопоставляет даты, и на лице возникает смесь растерянности и горького недоумения.

— Пять, — повторяет, словно проверяя себя самого. Голос звучит тихо и напряжённо. — Значит, когда ты ушла...

— Я не знала тогда, — перебиваю, стараясь сохранить остатки своего достоинства. — Я узнала позже.

— И не посчитала нужным мне сообщить? — Вопрос звучит остро и жёстко, хоть он и старается контролировать тон.

Чувствую, как внутри поднимается привычная волна обиды и горечи. Те старые эмоции, которые я так тщательно запирала на замок все эти годы, снова пробиваются наружу.

— У тебя были свои планы на жизнь, Кирилл. Я не хотела их нарушать.

— Это не только твоя дочь, Вероника! — вспыхивает он, и голос резко повышается, а затем он тут же берёт себя в руки, заставляя его снова стать ледяным и ровным. — Ты лишила меня права выбора.

— Как когда-то ты лишил меня моего, — парирую резко и тут же осекаюсь, боясь сказать слишком много.

Между нами снова виснет пауза. Кирилл делает глубокий вдох, будто пытается загнать свои эмоции обратно под ту маску спокойствия, которую он носит годами.

— Давай сделаем так, — говорит тихо, но твёрдо, и подходит ближе, смотря прямо в глаза. — Сейчас мы обсудим только работу. А всё остальное...

— Что остальное? — бросаю я вызов ему взглядом, хоть руки снова предательски дрожат.

— Всё остальное обсудим после, — заключает он холодно и сухо. — Уж поверь, я найду для этого время.

В его голосе звучит, от которой по коже бежит холодок. Он молча садится напротив, не сводя с меня пристального, требовательного взгляда.

И я понимаю, что это только начало новой главы нашей общей истории, которую я так боялась открыть.

Тишину разрезают шаги по коридору — тяжёлые, стремительные, приближающиеся. Кирилл резко встаёт, и я не успеваю договорить, потому что дверь кабинета быстро распахивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.